

В. Г. Короленко

Похороны Некрасова и речь Достоевского на его могиле

(Из "Истории моего современника")

Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. Том второй
СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ МЕМУАРОВ

Под общей редакцией В. В. ГРИГОРЕНКО, Н. К. ГУДЗИЯ, С. А. МАКАШИНА, С. И. МАШИНСКОГО, Б. С. РЮРИКОВА

М., "Художественная литература", 1964

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Воспоминания Владимира Галактионовича Короленко (1853-1921) отражают отчасти сложность тех отношений, которыми Некрасов был связан с Достоевским и как поэт, и как выразитель дум и настроений эпохи, и лично как человек той же среды, то сходявшийся с ним моментами чрезвычайно близко, то удалявшийся от него так далеко, что считались как бы врагами. В связи с "Бедными людьми" началась их близость, по свидетельству Достоевского, продолжавшаяся всего несколько месяцев, и завязалось навсегда то основное, глубоко интимное в их отношениях, что позволяло им даже при весьма редких встречах, несмотря на разницу в убеждениях, говорить иногда друг другу "странные" вещи, точно это основное "как бы не хотело и не могло прерваться" ("Дневник писателя" за 1877 год).

Всегда воспринимая Некрасова как большого поэта, пришедшего в литературу со своим новым словом, в период "Бесов" Достоевский ищет поводов, чтобы позлее его уязвить как якобы "общечеловека", русского "gentil'homme'a", "либерала в мундире". А в 1877 году, когда душа его снова поворачивается с любовью, порою с грустью и с умилением к "старым людям" 40-х годов, Достоевский находит для оценки поэзии Некрасова слова, исключительные по своей силе и глубокой проникновенности.

Характерно, что Короленко, передовая народническая молодежь, к которой он в то время был близок, восприняли выступление Достоевского как свидетельство его веры в народ, сознания общественного неблагополучия, понимания "близости глубокого социального переворота".

ПОХОРОНЫ НЕКРАСОВА И РЕЧЬ ДОСТОЕВСКОГО НА ЕГО МОГИЛЕ

(Из "Истории моего современника")

В конце 1877 года умер Некрасов. Он хворал давно, а зимой этого года он уже прямо угасал. Но и в эти последние месяцы в "Отечественных записках" появлялись его стихотворения. Достоевский в своем "Дневнике писателя" говорит, что эти последние стихотворения не уступают произведениям лучшей поры некрасовского творчества {1}. Легко представить себе, как они действовали на молодежь. Все знали, что дни поэта сочтены, и к Некрасову неслись выражения искреннего и глубокого сочувствия со всех сторон. <...>

Когда он умер (27 декабря 1877 г.), то, разумеется, его похороны не могли пройти без внушительной демонстрации. В этом случае чувства молодежи совпадали с чувствами всего образованного общества, и Петербург еще никогда не видел ничего подобного. Вынос начался в 9 часов утра, а с Новодевичьего кладбища огромная толпа разошлась только в сумерки. Полиция, конечно, была очень озабочена. Пушкин в "Поездке в Эрзерум" рассказывал, как на какой-то дороге, на границе Грузии и Армении, он встретил простую телегу, на которой лежал деревянный гроб. "Грибоедова везем", - пояснили ему возчики-грузины {2}. Тело самого Пушкина, как известно, было выволочено из Петербурга подобным же образом, бесчестно и тайно. Эти времена давно прошли, и власти были уже не в силах удержать проявление общественных симпатий. Некрасова хоронили очень торжественно и на могиле говорили много речей. Помню стихи, прочитанные Панютиным, потом говорил Засодимский и еще несколько человек, но настоящим событием была речь Достоевского.